

бахъ. Каменникъ Перичингиль, около 10000 ф. 17/30. VII. Арменія. Большой Араратъ; каменистыя мѣста, около 11000 фут. 18/31. VIII.

Amberboa moschata (L.) Boiss. (Boiss. III. 605). Арменія. Сухе холмы близъ с. Садаракъ. 5/18. VI. (flosculis roseis).

**Lactuca orientalis* Boiss. (Boiss. III. 819). Карабахъ. Каменистыя мѣста въ ущельѣ р. Базарчай, близъ с. Каракилиса. 16/29. VII.

Замѣтки читателей.

Нѣсколько словъ по поводу гипотезы г. В. Н. Сукачева о появленіи *Daphne altaica* Pall. въ Курской губ. — В. Н. Сукачевъ въ своемъ „Очеркѣ растительности юго-восточной части Курской губ. высказалъ предположеніе о занесеніи *Daphne altaica* Pall. чрезъ помѣщиковъ Бекарюковыхъ съ Алтая. Эту гипотезу находитъ весьма вѣроятной и г. Мурашкинскій въ своемъ рефератѣ о сочиненіи г. Сукачева, въ 1 вып. V т. Трудовъ Ботаническаго Сада Юрьевскаго Университета. Но я позволю себѣ нѣсколько возраженій. Всѣ растенія, разводимыя человекомъ, отличаются или красотой, или запахомъ цвѣтовъ, или полевыми плодами, или какими-нибудь лѣкарственными свойствами. *Daphne altaica* для неботаника, — а Бекарюковы никогда не были заправскими ботаниками, — можетъ казаться почти маленькимъ видоизмѣненіемъ *Rhamnus cathartica* L.: цвѣточки маленькіе, бѣленькіе не поражаютъ своей красотой, и запахъ ихъ вовсе не пріятный, а скорѣе одуряющій. Г. Сукачевъ говоритъ, что родъ *Daphne* отличается лѣкарственными свойствами: употребляется *cortex Mezerei*; почему же тогда г.г. Бекарюковы не выписывали *Daphne Mezereum* L., имѣющую къ тому же еще болѣе красивые цвѣты и растущую гораздо ближе, чѣмъ *Daphne altaica* Pall.? По моему распросамъ никто изъ жителей сосѣднихъ деревень (Бекарюковки и Пушкарной) не слышалъ, чтобы *Daphne altaica* употреблялась ввидѣ лѣкарства. Поэтому, я не могу допустить мысли, чтобы г.г. Бекарюковы привезли это растеніе, обыкновенное по внѣшнему виду, не приносящее ничѣмъ никакой пользы, изъ нѣдръ Азіи. И почему г. Сукачевъ полагаетъ, что г.г. Бекарюковы были выходцами изъ Азіи? Въ Курской губ. семейства татарскаго происхожденія главнымъ образомъ явились изъ Крыма. Можно-ли допустить мысль, что эти татары, жившіе столѣтія въ Крыму, переселившись въ Курскую губ. и ставъ русскими и христіанами, вспомнили о невзрачной *Daphne*, растущей на древней родинѣ ихъ предковъ, послали за ней на Алтай? Я скорѣе согласенъ съ мнѣніемъ Д. И. Литвинова, который въ *Daphne altaica* видитъ реликтовое растеніе ледниковой эпохи, которое находится здѣсь со временъ третичной эпохи. Что это растеніе не производитъ сѣмянъ, — я ихъ уже нѣсколько лѣтъ ищу и не могу найти, — это, кажется, можетъ служить подтвержденіемъ этого мнѣнія. Извѣстно, что вымирающія животныя мало-по-малу теряютъ способность размноженія. Зубры въ Гродненской губ., несмотря на оказываемое имъ покровительство, мало размножаются, и уже не далека тоть часъ, когда они окончательно исчезнутъ съ лица земли. Бобры въ Польшѣ вымираютъ, не потому, что ихъ стѣсняетъ человекъ, но даже несмотря на то, что онъ имъ покровительствуетъ. Ягодныя растенія, никогда не пересаживаемыя, вырождаются. Чему это приписать, я не знаю, но думаю, что нѣчто подобное можетъ имѣть мѣсто и здѣсь.

И. Паллонъ (Бѣлгородъ).

Береговая флора Оми. Вопросъ объ изученіи береговой флоры Оми, поднятій впервые Н. Кауфманомъ еще въ 1866 году, представляетъ

глубокий интересъ въ естественно-историческомъ отношеніи. Н. Кауфманъ, а за нимъ множество и другихъ флористовъ, были поражены почти внезапнымъ измѣненіемъ въ составѣ растительности Московской губерніи, по мѣрѣ приближенія къ берегамъ Оки. Дальнѣйшіе изслѣдователи обнаружили эту рѣзкую разницу во флорѣ береговъ Оки и близъ лежащихъ къ ней мѣстностей не только въ одной Московской губерніи, но и во многихъ другихъ мѣстахъ, по всему теченію огромной Оки. Эти береговые растенія по своему виду и характеру рѣзко отличаются отъ обычной растительности средней Россіи, придавая многимъ мѣстностямъ береговой полосы Оки совершенно своеобразный отпечатокъ. Глядя на эти растенія, невольно переносишься на далекій югъ Россіи, въ тѣ степныя мѣстности, гдѣ они уже становятся совершенно обычными представителями степной флоры. Флористы наши замѣтили, что эти степныя растенія въ долинѣ Оки главнымъ образомъ появляются на известковыхъ обнаженіяхъ, на песчаныхъ и известковыхъ склонахъ, обращенныхъ на югъ, иначе говоря, занимаютъ болѣе теплыя мѣстообитанія, не удаляясь однако на большія разстоянія отъ береговъ Оки.

Откуда появились эти растенія, совершенно чуждыя мѣстной флорѣ? Вотъ вопросъ, разрѣшеніе котораго давно заинтересуетъ нашихъ флористовъ.

Я позволилъ себѣ сдѣлать эти предварительныя замѣчанія для того, чтобы немного остановиться здѣсь на довольно интересномъ докладѣ по этому предмету А. Ѳ. Флерова, который имъ сдѣланъ 18 декабря 1903 года въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

Не входя въ изложеніе и разборъ всѣхъ теорій, существующихъ по этому вопросу, А. Ѳ. Флеровъ лишь кратко остановился на гипотезахъ Д. И. Литвинова и Г. И. Танфильева.

Присутствіе въ долинѣ Оки южныхъ степныхъ растеній Д. И. Литвиновъ объясняетъ тѣмъ, что эти растенія представляютъ собою остатки еще древней доледниковой или ледниковой флоры, которая ранѣе этого періода была широко распространена въ средней Россіи. Надвигавшіяся съ сѣвера лды, видѣ грандіозныхъ глетчеровъ, все истребляли на своемъ пути, стирая съ лица земли всякіе слѣды растительности. По мѣрѣ движенія къ югу, эти глетчеры теряли свой сплошной характеръ, расплозались на отдѣльныя вѣтви и постепенно сводились на нѣтъ. Благодаря рельефу мѣстности и другимъ причинамъ, нѣкоторые оазисы по долинѣ теперешней Оки остались нетронутыми гибельнымъ движеніемъ ледниковъ. Вотъ на такихъ-то мѣстахъ и уцѣлѣла очень древняя флора, которая частью сохранилась и до нашего времени.

Г. И. Танфильевъ объясняетъ нахожденіе степныхъ растеній на Окѣ тѣмъ предположеніемъ, что раньше степи доходили до Оки. Встрѣчая въ долинѣ этой рѣки хорошо развитые известковые обнаженія и склоны, степныя растенія и засѣли прочно на такихъ очень подходящихъ для нихъ мѣстообитаніяхъ; тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, благодаря выщелачиванію лёссовыхъ почвъ атмосферными водами, эти растенія исчезли, уступивъ свое мѣсто лѣсной растительности.

Только что указанные здѣсь два флориста въ своихъ многихъ работахъ довольно подробно доказываютъ основательность своихъ объясненій, приводя для этой цѣли не только одни предположенія и разныя естественно-историческія догадки, но ссылаясь и на массу фактовъ, болѣе или менѣе хорошо обоснованныхъ. Конечно, А. Ѳ. Флерову должны быть хорошо извѣстны всѣ эти ботаническія работы, но на указанномъ засѣданіи, излагая существенно связанный съ этими работами вопросъ о береговой флорѣ Оки, онъ почему-то не счелъ нужнымъ критически разобратъ и опровергнуть только-что приведенныя „гипотезы“, какъ онъ ихъ называетъ. А. Ѳ. Флеровъ ограничился лишь указаніемъ на то (и это указаніе, повидимому, болѣе всего относилось къ Д. И. Литвинову и Г. И. Танфильеву, которые, къ сожалѣнію, не присутствовали на засѣданіи), что наши флористы не потрудились до сихъ поръ самостоя-

тельно и подробно изучить береговую флору Оки на всем ее протяжении, а лишь на основании отрывочных свѣдѣній занимаются составленіемъ разныхъ теорій на этотъ счетъ.

Но такое мнѣніе докладчика не имѣетъ за собою достаточныхъ оснований. Оставляя въ сторонѣ работы Д. И. Литвинова и Г. И. Танфильева, нужно не забывать, что изученіе береговой флоры Оки есть только частный случай болѣе общаго и интереснаго вопроса объ изученіи своеобразной флоры известковыхъ и мѣловыхъ обнаженій вообще всей средней Россіи и сѣверной части южной Россіи. Въ этомъ отношеніи глубокой интересъ представляетъ весьма обстоятельное изслѣдованіе характера растительности мѣловыхъ обнаженій въ Воронежской губерніи, недавно произведенное В. А. Дубяньскимъ и напечатанное въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Ботаническаго Сада“, въ 7 выпускѣ III-го тома за 1903 годъ.

Къ сожалѣнію, предѣлы короткой замѣтки не позволяютъ мнѣ сколько нибудь остановиться на любопытныхъ выводахъ В. А. Дубяньскаго, который, на основаніи многочисленныхъ фактовъ и богатаго собраннаго имъ ботаническаго матеріала, приходитъ къ заключенію, что мѣловая флора является пришлою съ юга и отчасти измѣненной подъ вліяніемъ мѣла. Это является весьма цѣннымъ выводомъ для ботанической географіи. Основательность взгляда вполне подтверждается мнѣніями такихъ извѣстныхъ нашихъ ботаниковъ, какъ Кожинскій, Бекетовъ и Шмалгаузенъ. — В. А. Дубяньскій убѣдительно доказываетъ существованіе особыхъ видоизмѣненныхъ расъ на мѣловыхъ обнаженіяхъ среди степной равнины; эти расы получили свое начало отъ переселившихся съ юга растений. Сходные съ этимъ взгляды на видообразование прекрасно изложены В. Л. Комаровымъ въ предисловіи къ его „Флорѣ Манчжури“. Указанія на всѣ эти работы ботаниковъ оставлены докладчикомъ безъ вниманія.

А. Э. Флеровъ, какъ видно изъ его доклада, подробно и фактически изучилъ береговую флору долины Оки и общаетъ продолжать свои работы въ томъ же направленіи въ 1904 году. Это изученіе привело докладчика къ давно уже существующему мнѣнію, что появленіе на Окѣ чуждыхъ мѣстной флорѣ растений можно хорошо объяснить заносомъ ихъ сѣмянъ изъ болѣе южныхъ мѣстъ при помощи разнообразныхъ факторовъ, въ числѣ которыхъ онъ, повидимому, выдвигаетъ на первый планъ заносъ сѣмянъ при помощи текучей воды, особенно во время половодья, когда разливами рѣкъ эти сѣмена широко распространяются по рѣчной долинѣ; при чемъ не малую роль въ разносѣ сѣмянъ играютъ и плавающие льдины, на которыя вѣтеръ въ изобиліи наноситъ сѣмена съ береговъ рѣки. По изслѣдованіямъ А. Э. Флерова, въ илистомъ днѣ рѣки оказалось множество самыхъ разнообразныхъ сѣмянъ, которыя при половодьи неминуемо должны уноситься внизъ по теченію; множество изъ этихъ сѣмянъ, конечно, погибаетъ, но не мало послѣ спада воды остается ихъ на берегахъ рѣчной долины. Докладчикъ демонстрировалъ множество прекрасно сдѣланныхъ фотографическихъ снимковъ съ типичныхъ мѣстностей Окской долины.

Между прочимъ, не лишено интереса указаніе А. Э. Флерова на весьма обильное распространеніе по теченію Оки водороса прудоваго, *Anacharis Canadensis* Planch. [*Elodea Canadensis* Mchx.]¹⁾. Это все погруженное въ воду растеніе, какъ полагаетъ большинство ботаниковъ, занесено въ Европу изъ Сѣверной Америки въ 1835 году. Оно необыкновенно быстро размножается, заполняя непроходимыми густыми зелеными зарослями пруды, заводи, пойменные озера, каналы и т. п. водныя вмѣстилища. Съ обильнымъ размноженіемъ этого растенія разно-

1) См. Тр. Ю. Б. С. Т. III, вып. 3. стр. 181, 184 и вып. 2. стр. 89 (1902 г.).

образное пользованіе водяными бассейнами можетъ совершенно прекратиться; оно уже не мало причинило убытковъ судоходству по рѣчнымъ каналамъ.

Слѣдуетъ упомянуть и о чилимѣ озерномъ, *Trapa natans* L.), иначе называемомъ „водяными орѣхами“ или „роганками“. Растеніе это Г. И. Танфильевъ причисляетъ къ вымирающимъ въ средней Россіи, между тѣмъ А. Ѳ. Флеровъ констатируетъ обильное его произрастаніе по озерамъ въ рѣчной долигѣ Оки, причисляя это растеніе къ усердно истребляемымъ мѣстными крестьянами. Плоды этого растенія, имѣющіе форму рогатаго орѣха, употребляются въ пищу. Эти орѣхи крестьяне вылавливаютъ граблями, иногда сотнями пудовъ изъ одного озера, и продаютъ на базарахъ по 5—6 коп. за фунтъ. И. Петровъ (Москва).

Рефераты.

Tranzschel, W. Versuche mit heteröcischen Rostpilzen. (Vorläuf. Mitteilung). — Centralbl. f. Bacteriologie, Parasitenkunde etc. II. Abt. XI. Bd. 1903, p. 106.

Авторъ предварительно сообщаетъ о нѣкоторыхъ удачныхъ случаяхъ искусственнаго зараженія двудомными ржавчинными грибами. На основаніи этихъ опытовъ можно было установить генетическую связь между: 1) *Aecidium leucospermum* D. C. на *Aemone nemorosa* и *Ochropora Sorbi* (Oud.) Diet. на *Sorbus Aucuparia*; 2) *Puccinia Polygoni amphibia* Pers. на *Polyg. amph.* и *Aecidium sanguinolentum* Lindg. на *Geranium palustre* и *G. pratense*; 3) *Puccinia karelica* Tranzschel nov. sp. на *Carex limosa* и *Aecidium Trientalis* Tranzsch. на *Trientalis europaea* и 4) *Aecidium corruscans* Fr. на *Picea* и *Chrysomyxa Woronini* Tranzschel nov. sp. на *Ledum palustre*.

Ө. Бухгольцъ (Рига).

Дмитріевъ, А. М. Паразитные грибы Ярославской губерніи. — Труды Ярославскаго Естественно-историческаго Общества. Т. I, 1902, pp. 49—76.

Авторъ собралъ и опредѣлялъ свою коллекцію паразитныхъ грибовъ Ярославской губерніи лѣтомъ 1900 и 1901 гг. — Въ первомъ отдѣлѣ статьи отмѣчено постепенное появленіе важнѣйшихъ грибовыхъ паразитовъ въ теченіе года; во второмъ отдѣлѣ указано на важнѣйшихъ представителей отдѣльныхъ группъ грибовъ: особенно сильно были распространены изъ ржавчинныхъ грибовъ: *Uromyces trifolii* на красномъ клеверѣ, *Urom. striatus* на *Medicago falcata*, *Puccinia graminis* на одногривомъ овсѣ, *Pucc. Bistortae* на *Polygonum Bistorta* и друг. Изъ головневыхъ грибовъ заслуживаетъ вниманія *Ustilago Avenae*, *Ust. Hordei*, *Tilletia tritici*, *Sphaelotheca Hydroperidis*. Главнѣйшія *Erysiphaceae* были — *Sphaerotheca Castagnei* на хмѣлѣ, *Uncinula adunca*, *Erysiphe Umbelliferarum*, *Podosphaera myrtillina* и *Microsphaera divaricata*. Въ систематическомъ списокѣ, изъ 258 видовъ грибовъ, включены также нѣкоторыя данныя В. Серебрянникова. Между прочими, найдены 18 *Peronosporae*, 15 *Ustilagineae*, 74 *Uredineae*, 16 *Erysiphaeae*, 29 прочихъ *Ascomycetes* и 90 *Fungi imperfecti*.

Ө. Бухгольцъ (Рига).

Бондарцевъ, А. С. Грибные паразиты культурныхъ и дикорастущихъ растеній, собранные въ окрестностяхъ г. Риги, лѣ-

1) См. Тр. Ю. Б. С. Т. III, вып. 4. стр. 244—250.